

Глава 294 - Быстрая и легкая жизнь! По дороге домой Сохан остановился, когда проходил мимо кладбища, похоронил в грязи окровавленную форму медсестры и установил надгробие в
Описано на надгробии: гробница Бай Сяояня.

"Я уже уничтожил Кровь Цзи, остался только один Ци Хунту, если я поймаю его, он будет закончен, что касается оставшихся медиков после разрушения Иньских медицинских ворот, я также найду способ правильно избавиться от них, так что покойся с миром..."

Сюй Сюань принял таблетку для пополнения крови, чтобы компенсировать потерю ци и крови во время битвы с Кровью Цзи, затем покинул кладбище и продолжил путь домой, на полпути туда, он встретился с Сяо Я.

"Молодой господин!" Майя выглядела обеспокоенной.

"Зачем ты здесь?" Су Су Суан спросил.

Оказалось, что Сяо Я, которая ждала Су Су Суаня дома, заметила с помощью телепатии, что дыхание Су Су Суаня застыло и поспешно закончилось.

"Я в порядке, глупая девочка". Су Сюань говорил обидчиво.

"Если бы я знал... Я бы не позволил молодому господину сбежать на улицу." Сяо Я винила себя, хотя также знала, что бывают моменты, когда даже остановить Су Су Суань было бы бесполезно.

После того, как им было скучно в этой пустыне некоторое время, они вдвоем отправились домой.

Но эта ночь была трудной для Ци Хунту.

Ци Хунту встал перед трупом Кровавого Цзи, не сказав ни слова, затем присел на корточки и протянул руку в брюшную полость Кровавого Цзи в поисках источника силы техники "Разделения крови с ритуалом" - таблетки крови.

Но, переворачивая внутренние органы, не было никакой "Кровавой таблетки"!

"Пять ядовитых сердец", "Ри-Иллюзия", а затем "Кровавая таблетка"... все упали в руки Су Су Суаня! Хахахахаха!" Ци Хунту засмеялся, и этот пронзительный смех постепенно превратился в обидчивый рев: "Будь ты проклят, Су Су Суань, я, Ци Хунту, несомненно, раздавлю тебя на миллион кусочков!"

"Bloodhime, тогда ты усыновил меня в возрасте восьми лет, воспитывал меня как мать, заботился обо мне как о сестре, и когда мне исполнилось восемнадцать. В том году ты была единственной женщиной в моей жизни. Я думал обо всех, кроме тебя, как о пешке. Я думал о тебе, как о партнере по игре. Сегодня ты умрешь, и я хочу, чтобы ты жил со мной, по-своему, по-особому!"

Взгляд Ци Хунту излучал горящий свет, и он действительно наклонился, шипя, как дикий зверь, на труп Кровавого Цзи, и съел её...!

Если бы Ци Хунту покинул Цзянбэй сейчас, он мог бы действительно вернуться.

Но он не ушёл, а отправился в подземное хранилище трупов медицинского колледжа Цзянбэй

и не выходил в течение нескольких дней после того, как зашёл.

Полицейский участок Цзянбэй, за то, что узнал правду о Линь Чжэне и его жене и разоблачил семью Цзянбэй Ци, сделал большое достижение, Чжао Биньюй был переведен из филиала в Главное бюро, чтобы занять должность начальника криминальной полиции.

Тем не менее, она не очень рада повышению, так как ее нынешнее положение далеко от реальной цели ее визита в Цзянбэй.

Дома Чжао Биньюй сидела на диване в свободной пижаме, глядя на коробку перед собой.

Вот что она нашла в подземном алтаре семьи Йе.

Вместе с пуповиной младенца неизвестного происхождения, желтая бумага с надписью "Су Су Суань", помещенная на верхней части подношения.....

Что действительно имело для нее значение, так это крышка коробки, с ее пронзительным узором в виде бабочки с кровью!

Она уже давно связана с организацией под названием "Кровавая бабочка", думая, что однажды она узнает правду об этой организации.

Приезжая в город Цзянбэй на работу, отчасти потому, что Су Сюань прибыл сюда, а отчасти потому, что здесь должно быть легче получить доступ к информации о Кровавой бабочке.

"Нынешнего положения недостаточно, я должен продолжать подниматься по лестнице, желательно, чтобы попасть в провинциальный зал..." она зажгла дамскую сигарету и бормотала про себя.

Динь-дон! В это время зазвонил дверной звонок, Чжао Биньюй спешно потушил сигарету, затем поместил деревянную коробку на нижний уровень кофейного столика, а затем встал, чтобы открыть дверь.

Первое, что тебе нужно сделать, это взглянуть на это.

Су Сюань надел подготовленные для него мужские тапочки на вешалку для обуви, а Чжао Биньюй сразу обнял его.....

"В такой спешке? Не хочешь сначала принять душ?" Су Сюань сказал.

"Жду, когда ты придешь, умоюсь вместе..." - соблазнительно сказал Чжао Бинью.

"Ты должен был сказать это раньше, если бы я знал, что надо мыться вместе, я бы не мылся дома". Су Сюань сказал.

Чжао Биньюй пробормотала в своем сердце: что такое страх перед тем, как помыться, люди тоже помылись, они просто хотят искупаться с тобой, почему ты не слышишь, не можешь просто притвориться, что ты никогда не мылся раньше, а потом помыться со мной ах?

Но у нее не хватило наглости сказать это в конце концов.

"Просто оставь его невымытым, ты уже поел?" Слова Чжао Бинью изменились.

Су Сюань на самом деле съел его, но, глядя на ожидающее лицо Чжао Биньюя, он сказал: "Еще нет? Ты будешь готовить для меня?"

"Ну, я смотрел телевизор раньше, я случайно увидел, что несколько блюд в продовольственном шоу продаются хорошо, так что я научился учиться, так же, как я не ел, так что я сделал Попробуй!" Чжао Биньюй сказал.

"Да, я с нетерпением жду этого." Су Сюань улыбнулась, пока Чжао Биньюй надел фартук и работал на кухне.

Су Сюань сел на диван и увидел стопку книг, напечатанную с папкой на боку, вроде "Чтобы запечатлеть человеческое сердце, нужно запечатлеть желудок человека", "Семьдесят две кухни, которые заставляют человека хотеть остановиться" и "Влюбленные на кончике языка".

Су Сюань покачал головой и засмеялся: "Этот парень, о чём он думает в голове весь день...."

Положив пакет с файлами обратно на прежнее место, он посмотрел вниз, чтобы увидеть деревянную коробку, расположенную внизу кофейного столика, увидел на ней узор пронзительной бабочки с кровью, брови Су Сюань бороздили: "Бабочка с кровью, она точно еще не сдастся...".

Чжао Биньюй подняла вопрос о еде, и надо сказать, что она действительно приложила много усилий, несколько блюд было приготовлено в различных цветах и ароматах, хотя еще был значительный разрыв с Сяо Я, но госпожа Чжао Си не шла по изящному пути, это уже было бесценно.

Чжао Биньюй вытащил из стеклянного шкафа ценное красное вино, а также аккуратно приготовленные подсвечники, и после выключения света начался ужин при свечах для двоих.

После ужина, красивое лицо Чжао Биньюй покраснело, глаза слегка подвыпили, резонно было сказать, что в это время, двое должны вернуться в комнату, чтобы заняться делом, но на этот раз, госпожа Чжао Си, казалось, она хочет поиграть в новые трюки, она села на диван, неоднозначно глядя на Су Су Сюань, похлопала рукой по бокам дивана, и заgrimила: "Сюань, я хочу примерить на диване...".

Диван? Сюй Сюань ещё не пробовал его на диване, в последний раз, когда они с Сяо Я собирались разместить его на диване, но были прерваны тысячей изменений, незваным гостем, был Я хотел попробовать, но, думая о старике, Мастере Се, и о ребенке, Сяо Мэне, дома, даже если бы у меня был шанс, мне пришлось бы его избегать. это.

Но в доме Чжао Биньюй не пришлось бы столько избегать.

Он сел на диван, а потом отложил тростник от крана в сторону.

Чжао Биньюй кокетливо посмотрела на Су Су Сюань, её застенчивость была покрыта алкоголем: "Сюань, на этот раз я ношу и внутри, и снаружи, ты помогаешь мне пошире..."